

ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКИЙ ПОИСК

Игорь ДЖОХАДЗЕ

Кандидат философских наук, ведущий научный сотрудник, руководитель сектора современной западной философии.

Институт философии РАН.

109240, Российская Федерация, Москва, ул. Гончарная, д. 12, стр. 1;

e-mail: joe99@mail.ru

ПРАГМАТИЗМ

Американский прагматизм за свою полуторавековую историю претерпел ряд трансформаций. Основы движения были заложены Ч.С. Пирсом в 1870-е гг., но лишь в начале XX в. благодаря У. Джеймсу и Дж. Дьюи прагматизм получил известность, а затем и признание в профессиональном философском сообществе. Вскоре, однако, он оказался вытеснен с авансцены академической жизни неопозитивизмом и лингвистической философией, «экспортированными» в США из Европы. В университетской среде закрепилось суждение о прагматизме как о философии «мягкой» и несистемной, без твёрдого теоретического ядра и методологии. Попытки отдельных энтузиастов адаптировать прагматизм к интеллектуальным запросам читающей публики играли лишь на руку критикам Джеймса и Дьюи, вели к дискредитации их идей. На этом фоне в 1956 г. выходит книга М. Уайта «**Toward Reunion in Philosophy**» с критикой «эпистемологического формализма» и призывом к «восстановлению единства в философии» – новому синтезу позитивизма и этически ориентированного прагматизма. Эта программа была отчасти реализована в концепциях У. Куайна и У. Селларса. Наряду с идеями Пирса, заново открытого в середине прошлого века, их философия стала одним из источников неопрагматизма Р. Рорти, Х. Патнэма, Р. Брэндома и др. С прагматизмом в различных его вариантах и сочетаниях с другими философскими направлениями многие исследователи философии США связывают перспективы её развития в ближайшие десятилетия.

Ключевые слова: прагматизм, «Метафизический клуб», максима Пирса, фаллибизм, сомнение, верование, радикальный эмпиризм, истина, проблематическая ситуация, инференциализм

Прагматизм (от греч. *pragma* – дело, действие) – течение американской философии, рассматривающее человеческое мышление, научное и философское познание как формы деятельности, направленные на достижение практического результата. Основные идеи прагматизма были высказаны американским философом, логиком и естествоиспытателем Ч.С. Пирсом в 1860–70-х гг., но лишь в начале XX в. благодаря работам У. Джеймса, а позднее Дж. Дьюи он получил известность и признание в философском сообществе, оказав сильнейшее влияние на духовную жизнь страны. Помимо США прагматизм имел сторонников в Великобритании (Ф.К.С. Шиллер, В. Уэлби), Италии (Дж. Папини, М. Кальдерони, Дж. Преццолини), Франции (Э. Леруа), Германии (Г. Файхингер), Испании (Э. д’Орс), Чехии (К. Чапек), Китае (Ху Ши), Уругвае (К. Вас Феррейра) и других странах.

Рождение прагматизма связано с деятельностью «Метафизического клуба», созданного в Гарварде по инициативе Ч.С. Пирса (1872). Обвинив всю прежнюю философию в идеализме и отрыве от жизни, Пирс и его единомышленники, в шутку называвшие себя «метафизиками», выдвинули программу «реконструкции» в философии и университетском образовании. Философия, утверждали они, должна быть не размышлением о первых началах бытия и познания, чем она считалась со времён Платона и Аристотеля, но общим методом решения экзистенциальных проблем (*the problems of living*). Мышление – средство приспособления человека к природной и социальной среде; идеи, гипотезы, теории – суть инструменты и планы действий. Этот натуралистически-бихевиористский подход составил фундамент гносеологии и этики прагматизма.

Документальных свидетельств о «Метафизическом клубе» немного. Его членами были молодые интеллектуалы, друзья и коллеги Пирса Ч. Райт, О. Холмс мл., Ф. Эббот, Дж. Фиск, У. Джеймс и др. «Метафизики» встречались нерегулярно, записей не вели. Обсуждали идеи Ч. Дарвина, Дж. С. Милля, А. Бэна и французских позитивистов. В 1875 г., после отъезда Пирса в Европу и смерти Ч. Райта, клуб фактически перестал существовать.

Решающее значение для развития прагматизма имели две публикации Ч.С. Пирса в журнале «*Popular Science Monthly*» – статьи «Закрепление верования» (1877) и «Как сделать наши идеи ясными» (1878). Согласно Пирсу, разумное мышление и поведение человека определяется совокупностью устойчивых верований (*beliefs*), которые приобретаются в жизненном опыте. Состояние, противоположное верованию, – сомнение – вызывает нежелательную заминку в действии. Целью исследования является устранение этой заминки (переход от сомнения к вере). Пирс выделяет четыре способа «закрепления верования»: метод упорства (слепой и непоколебимой приверженности индивида раз навсегда избранным взглядам), метод авторитета (навязывания определённого образа мысли какой-то инстанцией или лицом, пользующимся дове-

рием), метод априори (принятия «согласных с разумом» положений в качестве метафизических предпосылок) и метод науки (эмпирических наблюдений, анализа, выдвижения и экспериментальной проверки гипотез). Научный метод самый надёжный, так как он не оставляет простора для индивидуального произвола и учитывает «реалии» (reals) – «внешние постоянные факторы, на которые наше мышление не имеет никакого влияния» [4, V, 384]. С точки зрения Пирса, познание начинается не с картезианского универсального сомнения (такой исходный скептицизм является «самообманом», ведь нам не дано избавиться от фактически имеющихся у нас предрассудков и поведенческих установок, *habits of action*). Действительное сомнение всегда конкретно, ситуативно. Оно ставит исследователя перед определённой проблемой, для решения которой выдвигается гипотеза, нуждающаяся в последующей проверке. Возможность интуиции (чувственной или интеллектуальной) как невыводного и беспредпосылочного знания Пирс решительно отвергает, равно как и способность мышления, не опосредованного знаками: «всякая мысль интерпретируется другой мыслью... и существует в знаках» [4, V, 253]. Истину Пирс определяет как «верование, которому суждено получить окончательное согласие тех, кто занят исследованием» (*the limit theory of truth*). Подчёркивая социальный характер истины, которая выступает «регулятивной идеей» в познании, он указывает на неизбежную погрешимость и неокончателность научных теорий и объяснений (принцип «фаллибилизма»): «Попытайтесь верифицировать любой закон природы, и вы обнаружите, что чем более точны ваши наблюдения, тем определённое будут они показывать беспорядочные отклонения от закона» [4, VI, 46]. Значение понятий, которыми оперирует наука, по мнению Пирса, целиком исчерпывается последствиями их применения. «Максиму прагматизма» Пирс формулирует так: «Рассмотрим, какие следствия практического характера могут производиться, как мы полагаем, объектом нашего понятия; знание (*conception*) обо всех этих следствиях будет нашим полным знанием об объекте» [4, V, 402].

Вышедшая в 1907 г. книга ученика и последователя Ч.С. Пирса У. Джеймса «Прагматизм: новое название для некоторых старых методов мышления» (в рус. пер. 1910) сыграла важную роль в развитии прагматизма. В основе философского противостояния метафизиков-идеалистов («людей принципов») и эмпириков-материалистов («людей фактов») Джеймс усматривал различие двух психологических типов – «мягкого» и «жёсткого» темпераментов. Как метод «улаживания философских споров» прагматизм представляет собой *via media* – «средний, примиряющий путь философии» между интеллектуализмом и сенсуализмом. Исходным для Джеймса является понятие опыта, охватывающее всё, что составляет актуальное содержание человеческой жизни: предметы и их отношения, физические и ментальные состояния, идеи и

верования. Сама реальность в конечном счёте отождествляется с опытом, «потоком жизни». Какие-либо внеопытные (сверхэмпирические) источники знания Джеймс отвергает – поэтому он называет свой эмпиризм «радикальным». Такой радикализм позволяет ему преодолеть картезианскую дихотомию субъективного и объективного. По мнению Джеймса, задаваться вопросом, что в нашем чувственном восприятии и познании «даётся» объективно, а что «прибавляется» нами самими, столь же бессмысленно, как рассуждать о том, какая нога важнее для человека – левая или правая. «Образует ли река свои берега или же, наоборот, берега образуют реку? Ходит ли человек больше правой ногой или левой? Точно так же невозможно отделить в развитии нашего познания объективный (real) фактор от фактора субъективного (human)» [10, p. 250–251]. Джеймс принимает определение истины как «соответствия с действительностью», однако «соответствие» не означает у него репрезентирования объективной реальности. Познание – не пассивное отражение (репрезентация), а активный процесс производства знания и его практического использования. «Благодаря нашему разуму реальность получает своё завершение... Целью человеческого мышления, его действительным назначением (the use) является... изменение мира» [9, p. 448]. **Всякая идея, которая помогает нам оперировать (теоретически или практически) с известной реальностью и целесообразно воздействовать на неё, в достаточной мере ей «соответствует», убеждён Джеймс.** Истина – лишь родовое название для всех видов рабочих ценностей в опыте, «удобное (expedient) в образе нашего мышления», «то, во что нам было бы лучше верить». Подчёркивая, что истинными в указанном смысле могут быть не только научные утверждения и гипотезы, но и религиозные положения, Джеймс говорил о «полезности» (в пер. П. Юшкевича «стоимости») Бога – “the worth of a God” [10, p. 97]. Такая интерпретация прагматизма не встретила понимания у Пирса, который вскоре отказался от термина «прагматизм» и назвал свою философскую концепцию «прагматицизмом».

В разработке «инструменталистской» теории экспериментально-логического исследования Дж. Дьюи целиком опирается на идеи Ч.С. Пирса и У. Джеймса. «Сомнение», которое у Пирса носило в значительной степени субъективный характер, трансформируется у Дьюи в «проблематическую» (экзистенциально неопределённую) ситуацию, а понятие «верование» с его психологическими и, возможно, релятивистскими коннотациями заменяется термином «обоснованное утверждение» (warranted assertion). «Исследование производит экзистенциальное преобразование и реконструкцию материала опыта... с целью превращения неопределённой проблематической ситуации в определённую, твёрдо решённую» [5, p. 159]. **Идеи полезны, когда они обоснованы (warranted) – «подходят» к некоторой проблематической ситуации, как ключ подходит к замку или инструмент к материалу, помогая**

решить задачу. Удовлетворение, доставляемое решением, не есть личное удовлетворение индивида (как обычно толкуют прагматическую теорию её противники), но конгруэнтность требованиям и аспектам самой проблемы. Это различие между сомнением и сомнительностью, желаемым и желательным, ценным и ценным принципиально важно для Дьюи: оно служит ему защитой от обвинений в субъективизме [6, р. 343–344]. В исследовании Дьюи выделяет пять «логических этапов», или ступеней: 1) осознание затруднения; 2) определение проблемы, прояснение её содержания и границ; 3) выдвижение гипотезы или проекта решения; 4) критическое рассмотрение гипотезы; 5) эксперимент. Знанием «в собственном смысле» наука, по мнению Дьюи, становится, «только став прикладной». В прославлении чистого знания, философского или научного, он усматривает «желание убежать от действительности». Истинная чистота разума и познания – «это исключительно моральный вопрос, вопрос честности, беспристрастности и широты устремлений, отражающихся как на ходе исследования, так и на характере коммуникации» [8, р. 175]. Не будучи эмотивистом, Дьюи тем не менее отвергал кантианский «миф» об универсальной и транскультурной морали. Каждая «моральная ситуация», говорил он, уникальна и «имеет своё незаменимое благо» [7, р. 163]. Общие положения этики, как и науки, суть гипотезы, отражающие результаты опыта и задающие направление действиям. Моральные истины, следовательно, должны устанавливаться с использованием логических средств и инструментария, применяемых в научном исследовании. Проблема этической объективности, по мнению Дьюи, восходит к вопросу о том, возможно ли со стороны моральных суждений «разумное руководство нашим поведением в жизни». Объективны те принципы, нормы и ценности, которые отвечают данному критерию. Социально-философские и этические воззрения Дьюи оказали влияние на прагматический натурализм С. Хука и интеракционизм Дж.Г. Мида.

Заметный вклад в развитие и популяризацию прагматизма внёс англичанин Ф.К.С. Шиллер, с 1929 г. – проф. университета Лос-Анджелеса. Выступив с критикой позитивистской философии за «научное абстрагирование от субъекта», Шиллер разработал собственный вариант прагматизма, который назвал «гуманизмом». В основе его лежит представление о человеке как «мере всего сущего» (тезис «прагматиста *avant la lettre*» Протагора), выдвигаемое прагматизмом против «древнего предрассудка», согласно которому «может быть только одна-единственная универсальная истина, одинаковая для всех» [23, р. 182]. Теории, как научные, так и философские, создаются «для употребления» и потому должны преследовать не метафизические, а практические цели, считает Шиллер. Объективной реальности, независимой от субъекта, не существует. «Реальный мир – это *наш* мир, измеримый *нашими* мерами» [23, р. 182]. Единственным надёжным критерием истины объяв-

ляется полезность идеи (её «благие» последствия): «Истина всегда есть... благо в силу самого своего генезиса» [22, р. 187]. При жизни Шиллер, которого Б. Рассел называл «одним из трёх основателей прагматизма» (наряду с У. Джеймсом и Дж. Дьюи), пользовался известностью, однако после смерти был почти забыт.

К середине 1940-х гг. прагматизм оказался вытеснен с авансцены академической жизни США неопозитивизмом, впоследствии – философией логического и лингвистического анализа. В университетской среде закрепилось суждение о прагматизме (особенно в джеймсовской вариации) как о философии «мягкой» и несистемной, без твёрдого теоретического ядра и методологии. Попытки отдельных энтузиастов (И. Эдмана, Х. Калена и др.) реанимировать прагматизм, адаптировать его к интеллектуальным запросам массовой публики только играли на руку критикам У. Джеймса и Дж. Дьюи, вели к дискредитации их идей и к подрыву престижа прагматизма в научном сообществе.

Однако в 1960–70-е гг. на фоне «кризиса идентичности» в профессиональной философии США [19, р. 60–71] наметилось возрождение интереса к национальной философской традиции. Активизировалась работа по переизданию классиков: многотомные собрания сочинений Дж. Дьюи (The Collected Works of John Dewey. 37 vols. Carbondale, 1972–1985) и У. Джеймса (The Works of William James. 17 vols. Camb. (Mass.), 1975–1988) финансировались правительством США и Национальным Фондом гуманитарных наук. В 1965 г. появился журнал «Transactions of the Ch. S. Peirce Society», с которым сотрудничали С. Розенталь, Дж. Макдермотт, Р. Слипел, Дж. Смит, С. Хаак и др. Созданное в 1974 г. Общество по продвижению американской философии (Society for the Advancement of American Philosophy) ставило **главной задачей** популяризацию прагматизма.

В 1956 г. вышла в свет книга М. Уайта “Toward Reunion in Philosophy” с критикой «эпистемологического формализма» и призывом к «восстановлению единства в философии» – новому синтезу позитивизма и этически ориентированного прагматизма. Онтология, логика и этика внутренне связаны, полагал Уайт, а дихотомия фактов и ценностей (**fact/value dichotomy**) является ложной. Анализ фактуальных высказываний показывает наличие в них этической компоненты. Вывод Уайта: постэмпирическая философия «должна пойти дальше ортодоксального логического позитивизма, аналитического платонизма и прагматизма, опираясь на то, что можно извлечь из рефлексии об этическом рассуждении» [25, р. 20]. **Эта программа была отчасти реализована в концепциях** У. Куайна, У. Селларса и Н. Гудмена.

У. Куайн в статье «Две догмы эмпиризма» (1951) выдвинул прагматистские аргументы против дихотомии синтетических и аналитических высказываний (т. е. предложений, имеющих эмпирическое содержание, и предложений, истинных «в силу значения и независимо от фактов»),

а также догмы редукционизма (убеждения в том, что каждое значимое высказывание эквивалентно некоторой конструкции из терминов, указывающих на непосредственный опыт). Источник этих эмпиристских догм Куайн усматривает в ошибочной установке неопозитивистов, исследовавших предложения изолированно, отвлекаясь от их роли в контексте языковой системы или концептуальной схемы. Верификации должны подлежать не отдельные элементы теории, а вся теория как система взаимосвязанных предложений (холистический тезис Дюгема – Куайна). Словарь (терминологический инструментарий) естественных наук, по мнению Куайна, не имеет никаких эпистемологических преимуществ перед словарями религии, мифологии или литературы; его применение оправдано лишь прагматически. Объекты физики как «неустраняемые постулируемые сущности» (irreducible posits) сравнимы с богами или мифологическими героями. «Они различаются только по степени, а не по природе. Оба вида сущностей входят в нашу концепцию только в качестве культурных постулатов. Миф о физических объектах эпистемологически лучше большинства других тем, что он доказал большую эффективность как инструмент для разработки управляемой структуры в потоке опыта» [15, p. 44].

Вслед за У. Куайном с критикой позитивистского редукционизма выступил У. Селларс («Эмпиризм и философия сознания», 1956). Его тезис гласит: не существует знания, которое не было бы логически детерминировано предшествующими знаниями. Согласно наивному эмпиризму, фундаментом и отправной точкой познания служат первичные данные ощущений – невербальные «эпизоды» и ментальные состояния, имеющие невыводной характер. Чувственная данность как таковая (например, зрительное восприятие красного треугольника или зелёного круга) объявляется предельным основанием когнитивного опыта и анализа. Однако, возражает Селларс, без предварительного формулирования понятий и освоения языка невозможно даже установить, что определённый объект есть «красный» или «зелёный», «треугольник» или «круг». Восприятия становятся «данными», только будучи интерпретированы в некоторой языковой и концептуальной системе, обучение которой является необходимой предпосылкой наблюдения. Реальность сама по себе, вне пропозициональных структур, нам недоступна. Непосредственно данное – миф [24, p. 85–88]. **Философия Селларса стала одним из источников «лингвистического прагматизма»** второй половины XX в. – начала XXI в.

Этот новейший этап развития прагматизма (с 1980-х гг.) связан с творчеством Р. Рорти, Х. Патнэма, Р. Брэндома и ряда других авторов. Рорти выступил с критикой «фундаментализма» (foundationalism), под которым он понимал характерное для долингвистической философии убеждение в том, что все явления, в том числе духовные, имеют под собой какие-то метафизические основания. С точки зрения Рорти, таких оснований («первых начал») не существует. Истина – пустое понятие,

«комплимент», которым мы награждаем гипотезы и идеи, помогающие нам «справляться» с реальностью и взаимодействовать с другими людьми. «Обоснование знания не есть вопрос об особом отношении между идеями (или словами) и объектами, но исключительно дело разговора, социальной практики» [21, р. 170]. Разница между «необходимыми» и «случайными» истинами соответствует разнице в степени лёгкости, с которой находятся возражения тем или иным утверждениям, выдвигаемым в ходе разговора. Результатом исследования поэтому оказывается знание коллективное, а не объективное – знание, основанное на взаимном доверии и согласии собеседников [19, р. 166]. Рорти называет такой подход социоэтноцентристским и противопоставляет его фундаментализму Декарта, Локка, Рассела и неопозитивистов. Переломным моментом в истории американского прагматизма Рорти считает «лингвистический поворот» 1950-х гг. Современные прагматисты, поясняет он, «говорят о языке, а не сознании, разуме или опыте» [17, р. 95] – это одно из главных отличий «нового» прагматизма от «старого». По мнению Рорти, опыта, который не был бы опосредован языком, не существует; «люди – воплощённые словари» [16, р. 88]; «язык вездесущ» [19, р. xxxv]. Под «сомнительной ситуацией» он понимает «момент неопределённости», когда «неясно, каким словарем описания лучше воспользоваться» [18, р. 43]; вместо «опыта», ключевого концепта раннего прагматизма, он вводит понятие «дискурса» [20, р. 20]. Однако, поскольку Рорти не отрицает существования мира, каузально независимого от человеческого сознания, его нельзя считать антиреалистом (метафизическим) или идеалистом (лингвистическим).

Х. Патнэм, главный оппонент Р. Рорти из круга мыслителей, называющих себя прагматистами, отвергает его релятивистскую версию прагматизма, настаивая на несводимости истины к соглашению, а объективности – к «солидарности». По мнению Патнэма, релятивизм неизбежно ведёт к солипсизму, но если традиционный метафизический солипсизм акцентирует индивидуальное «Я», современные культур-релятивисты оперируют категорией «Мы» [12, р. 71–76]. Такая позиция, убеждён Патнэм, в корне противоречит фаллибилистской установке прагматизма – готовности критически пересматривать общепринятые идеи и «аксиомы» опыта. Однако фаллибилизм «не означает необходимости сомневаться во всём и сразу, а предполагает решимость подвергнуть сомнению любое суждение или верование при наличии достаточных оснований» [11, р. 21]. Сомнения нуждаются в обосновании (justification) ничуть не меньше, чем убеждения. Можно быть, следовательно, фаллибилистом и антискептиком одновременно; осознание этого Патнэм считает «главной интуицией» прагматизма [14, р. 152].

Широкое обсуждение в философском сообществе в 2000-е гг. вызвала концепция Р. Брэндома, его «аналитический прагматизм» (иначе «инференциализм»). В центре внимания Брэндома – проблема соотно-

шения семантики и прагматики, «знания что» и «знания как». Что человек видит (содержание его представлений-репрезентаций), зависит от того, как он смотрит на мир (нормативных социально-лингвистических практик). Квинтэссенцию дискурсивной рациональности, по Брэндому, составляет деятельность, которую он называет «игрой в обмен доводами» (the game of giving and asking for reasons). Играть в доводы – значит что-то высказывать, утверждать или отрицать. Пропозиционально содержательные высказывания образуют класс речевых актов, функционирующих как заключения или посылки в выводах: «понятие утверждения (asserting) и понятие вывода (inferring) существенно связаны» [2, p. 111]. Участие в языковой игре требует понимания смысла высказываний и терминов – их нормативной валидности, роли и места в сети инференциальных связей (выражение «это красное» несовместимо с выражением «это зелёное»; «красное» означает «имеет цвет», следовательно, предшествует выводному «покрашено» и т. д.). Дискурсивная практика, которая «узаконивает» использование слов и их сочетаний в каком-то определённом значении, принципиально не редуцируема к индивидуальному опыту, отмечает Брэндом. Доводы (reasons) запрашиваются (у кого-то кем-то) и предъявляются (кем-то кому-то). Это игра, в которую невозможно играть в одиночку (ср. с представлением Ч.С. Пирса о научном исследовании как коллективном предприятии, аргументацией Л. Витгенштейна против «приватного языка» и социоэтноцентризм Р. Рорти). Проанализировав различные направления и концепции прагматизма (от Ч.С. Пирса и У. Джеймса до Х. Прайса и Ю. Хабермаса), Брэндом составил их детальную классификацию, выделив «натуралистический», «рационалистический», «семантический», «лингвистический», «историцистский», «инструментальный» прагматизмы [3, p. 56–82].

Сочинения Р. Рорти, его полемика с Х. Патнэмом и Р. Брэндом имели значительный резонанс, что стимулировало интерес к «новому» прагматизму, в том числе за пределами США. В 2005 г. было создано Международное прагматистское общество, в 2012 г. – Европейская ассоциация прагматизма. С 2000 г. проводятся регулярные Центрально-европейские прагматистские форумы (CEPF). Издаются журналы “Contemporary Pragmatism”, “European Journal of Pragmatism and American Philosophy”, “Pragmatism Today” (электронный) и др. Как направление философии прагматизм представлен сегодня концепциями Н. Решера («прагматический идеализм»), Дж. Марголиса («конструктивистский прагматизм»), С. Розенталь («спекулятивный прагматизм»), Х. Прайса («экспрессивизм»), К. Уэста («профетический» прагматизм), Ф. Китчера («прагматический натурализм»), С. Малуа («риторический прагматизм»), С. Хаак («фаундгерентизм»), Р. Шустермана («сомаэстетический» прагматизм), Р.К. Невилла («палеопрагматизм»), К. Купмана («транзиционный» прагматизм) и др. С прагматизмом в различных

его вариантах и в синтезе с аналитической философией многие современные исследователи связывают перспективы развития американской философии в ближайшие десятилетия.

Издания: Эбер М. Прагматизм. СПб.: Слово, 1911; Мельвиль Ю. Ч. Пирс и прагматизм. М.: Изд-во МГУ, 1968; Юлина Н. Проблема метафизики в американской философии XX века. М.: Наука, 1978; Она же. Философская мысль в США. XX век. М.: Канон+, 2010; Джохадзе И. Неопрагматизм Р. Рорти. М.: УРСС, 2001; Он же. Прагматический реализм Х. Патнэма. М.: Канон+, 2013; Он же. Аналитический прагматизм Р. Брэндома. М.: ИФРАН, 2015; Moore E. C. American Pragmatism: Peirce, James and Dewey. N.Y.: Columbia University Press, 1961; Morris C. The Pragmatic Movement in American Philosophy. N.Y.: George Braziller, 1970; Thayer H. S. Meaning and Action: A Study of American Pragmatism. N.Y.: Bobbs-Merrill, 1973; Smith J. E. Purpose and Thought: The Meaning of Pragmatism. New Haven: Yale University press, 1978; Menand L. The Metaphysical Club. N.Y.: Farrar, Straus, and Giroux, 2001; Mounce H. O. The Two Pragmatisms: From Peirce to Rorty. L.: Routledge, 1997; Pragmatism: 3 vols. / Ed. A. Malachowski. L.: Sage, 2004; McDermid D. The Varieties of Pragmatism. L.; N.Y.: Continuum, 2006; Pragmatism, Old and New: Selected Writings / Ed. S. Haack. Amherst: Prometheus Books, 2006; The Revival of Pragmatism / Ed. M. Dickstein. Durham: Duke University Press, 1998; New Pragmatists / Ed. C. Misak. Oxf.: Clarendon Press, 2007; Margolis J. Pragmatism's Advantage. Stanford: Stanford University Press, 2010; Bacon M. Pragmatism. Oxf.: Polity Press, 2012; Hookway C. The Pragmatic Maxim: Essays on Peirce and Pragmatism. Oxf.: Oxford University Press, 2012; Kitcher P. Preludes to Pragmatism: Towards a Reconstruction of Philosophy. Oxf.: Oxford University Press, 2012; The Cambridge Companion to Pragmatism / Ed. A. Malachowski. Camb. (Mass.): Cambridge University Press, 2013; Slater M. Pragmatism and the Philosophy of Religion. Camb. (Mass.): Cambridge University Press, 2014; Whitehead D. William James, Pragmatism, and American Culture. Bloomington: Indiana University Press, 2015; The Bloomsbury Companion to Pragmatism / Ed. S. Pihlström. L.; N.Y.: Bloomsbury Academic, 2015; Misak C. Cambridge Pragmatism: From Peirce and James to Ramsey and Wittgenstein. Oxf.: Oxford University Press, 2016; Rescher N. Pragmatism: The Restoration of Its Scientific Roots. L.: Routledge, 2017; Putnam H., Putnam R. A. Pragmatism as a Way of Life. Camb. (Mass.): Harvard University Press, 2017; Pragmatism and the European Traditions / Ed. M. Baghramian and S. Marchetti. L.: Routledge, 2018.

Список литературы

1. Джемс У. Прагматизм: новое название для некоторых старых методов мышления / Пер. с англ. П. Юшкевича. СПб.: Шиповник, 1910. 244 с.
2. Bandom R. Between Saying and Doing: Towards an Analytic Pragmatism. Oxf.: Oxford University Press, 2008. 288 p.
3. Bandom R. Perspectives on Pragmatism: Classical, Recent, and Contemporary. Camb. (Mass.): Harvard University Press, 2011. 256 p.
4. Collected Papers of Ch. S. Peirce / Ed. Ch. Hartshorne, P. Weiss (vols. I–VI) and A. Burks (vols. VII–VIII). Camb. (Mass.): Harvard University Press, 1931–1935, 1958.
5. Dewey J. Logic: The Theory of Inquiry. N.Y.: SUNY Press, 1938. 546 p.
6. Dewey J. Problems of Men. N.Y.: Philosophical Library, 1946. 424 p.
7. Dewey J. Reconstruction in Philosophy. Boston: Beacon Press, 1957. 222 p.

8. Dewey J. *The Public and Its Problems*. Denver: Swallow Press, 1954. 224 p.
9. James W. Interview in "The New York Times" // *The Writings of William James: A Comprehensive Edition* / Ed. J. McDermott. N.Y.: Random House, 1967. P. 448–449.
10. James W. *Pragmatism: A New Name for Some Old Ways of Thinking*. N.Y.: Longmans, Green and Co., 1907. 308 p.
11. Putnam H. *Pragmatism: An Open Question*. Oxf.: Blackwell, 1995. 120 p.
12. Putnam H. *Renewing Philosophy*. Camb. (Mass.): Harvard University Press, 1992. 234 p.
13. Putnam H. Reply to Michael Dummett // *The Philosophy of Hilary Putnam* / Ed. R. Auxier, D. Anderson, L.E. Hahn. Chicago: Open Court, 2015. P. 437–450.
14. Putnam H. *Words and Life*. Camb. (Mass.): Harvard University Press, 1994. 531 p.
15. Quine W.V.O. *From a Logical Point of View*. Camb. (Mass.): Harvard University Press, 1953. 184 p.
16. Rorty R. *Contingency, Irony, and Solidarity*. Cambridge: Cambridge University Press, 1989. 201 p.
17. Rorty R. *Philosophy and Social Hope*. Harmondsworth: Penguin Books, 1999. 288 p.
18. Rorty R. Comments on Sleeper and Edel // *Transactions of the Charles S. Peirce Society*. 1985. Vol. 21. № 1. P. 40–48.
19. Rorty R. *Consequences of Pragmatism*. Minneapolis: University of Minnesota Press, 1982. 237 p.
20. Rorty R. From Philosophy to Postphilosophy // *Take Care of Freedom and Truth Will Take Care of Itself: Interviews with Richard Rorty* / Ed. E. Mendieta. Stanford: Stanford University Press, 2006. P. 18–27.
21. Rorty R. *Philosophy and the Mirror of Nature*. Princeton: Princeton University Press, 1979. 401 p.
22. Schiller F.C.S. *Must Philosophers Disagree? And Other Essays in Popular Philosophy*. L.: Macmillan, 1934. 359 p.
23. Schiller F.C.S. *Our Human Truths*. N.Y.: Columbia University Press, 1939. 371 p.
24. Sellars W. *Empiricism and the Philosophy of Mind* / An introduction by R. Rorty; a study guide by R. Brandom. Boston: Harvard University Press, 1997. 192 p.
25. White M. *Toward Reunion in Philosophy*. Camb. (Mass.): Harvard University Press, 1956. 308 p.

ENCYCLOPEDIC SEARCH

Igor DZHOKHADZE

Ph.D. in Philosophy, Leading Research Fellow,
Acting Head of the Department of Contemporary Western Philosophy.
RAS Institute of Philosophy, Goncharnaya St. 12/1, Moscow 109240, Russian
Federation;
e-mail: joe99@mail.ru

PRAGMATISM

American pragmatism has undergone numerous transformations through 150 years of its history. Founded by Ch. S. Pierce in the 1870s, it gained recognition as a philosophical movement only three decades later due to W. James and J. Dewey. During 1930–40s pragmatism was gradually replaced on the American scene by logical empiricism and linguistic philosophy, “exported” from Europe. Among academic philosophers, Deweyan and Jamesian pragmatism was viewed as excessively “tender-minded” – fuzzy, unsystematic, without a firm theoretical core and methodology. Some champions of pragmatic approach tried to popularize the ideas of paleopragmatists by simplifying them for mass consumption. Such efforts did little to bolster the prestige of the tradition among American intellectuals, and even worse, vastly spoiled its image and reputation. Under these circumstances appeared M. White’s book “Toward Reunion in Philosophy” (1956) with a sharp criticism of “epistemological formalism” and an outline of a new philosophical synthesis of positivism and ethically oriented pragmatism. This program was partly realized in the doctrines of W. Quine and W. Sellars. Along with the ideas of Pierce, rediscovered in the mid-20th century, Quine’s and Sellars’s philosophy became one of the sources of contemporary neo-pragmatism (R. Rorty, H. Putnam, R. Brandom, etc.). Many scholars associate the perspectives of American philosophy in foreseeable future with pragmatism in its various incarnations and combinations with other philosophical approaches.

Keywords: pragmatism, The Metaphysical Club, Peirce’s maxim, fallibilism, doubt, belief, radical empiricism, truth, problematic situation, inferentialism

References

1. Brandom, R. *Between Saying and Doing: Towards an Analytic Pragmatism*. Oxf.: Oxford University Press, 2008. 288 pp.
2. Brandom, R. *Perspectives on Pragmatism: Classical, Recent, and Contemporary*. Camb. (Mass.): Harvard University Press, 2011. 256 pp.
3. Collected Papers of Ch. S. Peirce / Ed. Ch. Hartshorne, P. Weiss (vols. I–VI) and A. Burks (vols. VII–VIII). Camb. (Mass.): Harvard University Press, 1931–1935, 1958.
4. Dewey, J. *Logic: The Theory of Inquiry*. N.Y.: SUNY Press, 1938. 546 pp.
5. Dewey, J. *Problems of Men*. N.Y.: Philosophical Library, 1946. 424 pp.
6. Dewey, J. *Reconstruction in Philosophy*. Boston: Beacon Press, 1957. 222 pp.
7. Dewey, J. *The Public and Its Problems*. Denver: Swallow Press, 1954. 224 pp.
8. James, W. “Interview in «The New York Times»”, *The Writings of William James: A Comprehensive Edition*, ed. J. McDermott. N.Y.: Random House, 1967, pp. 448–449.
9. James, W. *Pragmatism: A New Name for Some Old Ways of Thinking*. N.Y.: Longmans, Green and Co., 1907. 308 pp.
10. James, W. *Pragmatizm: novoe nazvanie dlya nekotorykh starykh metodov myshleniya* [Pragmatism: A New Name for Some Old Ways of Thinking], trans. P. Yushkevich. St. Petersburg: Shipovnik Publ., 1910. 244 pp. (In Russian)
11. Putnam, H. *Pragmatism: An Open Question*. Oxf.: Blackwell, 1995. 120 pp.
12. Putnam, H. *Renewing Philosophy*. Camb. (Mass.): Harvard University Press, 1992. 234 pp.
13. Putnam, H. “Reply to Michael Dummett”, *The Philosophy of Hilary Putnam*, ed. R. Auxier, D. Anderson, L.E. Hahn. Chicago: Open Court, 2015, pp. 437–450.
14. Putnam, H. *Words and Life*. Camb. (Mass.): Harvard University Press, 1994. 531 pp.
15. Quine, W.V.O. *From a Logical Point of View*. Camb. (Mass.): Harvard University Press, 1953. 184 pp.
16. Rorty, R. *Contingency, Irony, and Solidarity*. Cambridge: Cambridge University Press, 1989. 201 pp.
17. Rorty, R. *Philosophy and Social Hope*. Harmondsworth: Penguin Books, 1999. 288 pp.
18. Rorty, R. “Comments on Sleeper and Edel”, *Transactions of the Charles S. Peirce Society*, 1985, vol. 21, No. 1, pp. 40–48.
19. Rorty, R. “From Philosophy to Postphilosophy”, *Take Care of Freedom and Truth Will Take Care of Itself: Interviews with Richard Rorty*, ed. E. Mendieta. Stanford: Stanford University Press, 2006, pp. 18–27.
20. Rorty, R. *Consequences of Pragmatism*. Minneapolis: University of Minnesota Press, 1982. 237 pp.
21. Rorty, R. *Philosophy and the Mirror of Nature*. Princeton: Princeton University Press, 1979. 401 pp.
22. Schiller, F.C.S. *Must Philosophers Disagree? And Other Essays in Popular Philosophy*. L.: Macmillan, 1934. 359 pp.
23. Schiller, F.C.S. *Our Human Truths*. N.Y.: Columbia University Press, 1939. 371 pp.
24. Sellars, W. *Empiricism and the Philosophy of Mind*. Boston: Harvard University Press, 1997. 192 pp.
25. White, M. *Toward Reunion in Philosophy*. Camb. (Mass.): Harvard University Press, 1956. 308 pp.